

Ци Шаокунь остался вполне доволен собой. Махнув рукой, он с широким жестом позволил человеку уйти.

Как только тот скрылся из виду, окружающие принялись оглядываться на Ци Шаокуня. Ли Ваньвань прошептала с нескрываемым изумлением:

— Он и правда это сделал...

Стоит отметить, что, хотя она и Цяо Нин были старостами одного класса, между ними почти не было общения, потому что все задания, которые давал классный руководитель, Цяо Нин брал на себя. Он держался до крайности высокомерно и холодно, и связываться с ним было себе дороже.

И всё же...

Сейчас...

Ань Цици и Шэнь Чжи тоже были в таком восторге, что едва сдерживались, наперебой расспрашивая Ци Шаокуня, что происходит. Высокий худой парень тоже не выдержал. Уставившись в спину уходящему Цяо Нину, он не переставал твердить:

— Черт возьми, брат Кунь, ты что, нашел на него компромат? Как он вообще тебя не пришиб?

Восхищенные и ошарашенные взгляды окружающих привели Ци Шаокуня в полный восторг. Его тщеславие было удовлетворено, и он включил режим павлина:

— Чего вы так удивляетесь? С ним вполне можно договориться.

Чэнь Ян тут же вставил:

— Врешь! Ты забыл, как он довел парня до сотрясения мозга? Тот потом перевелся в другую школу! Обычно все стараются его избегать...

— А я что, обычный человек? — Ци Шаокунь откинулся на спинку стула и усмехнулся, попутно бросив многозначительный взгляд на Линь Шаоцзюня, а затем скользнул глазами по Ань Цици и Шэнь Чжи, которые смотрели на него с нескрываемым ожиданием.

Когда Ци Шаокунь повернулся к ним, на его лице играла улыбка. Глаза слегка прищурились, в них светилось самодовольство, а уголки губ были приподняты — выглядело это донельзя притягательно. Девушки, которые ждали объяснений, на мгновение даже потеряли дар речи, замороженные его видом.

Ань Цици быстро взяла себя в руки, а вот лицо Шэнь Чжи заметно покраснело. Впрочем, она тоже скоро успокоилась и, последовав за Ань Цици, принялась допытываться у Ци Шаокуня, что же случилось на самом деле, даже пригрозила, что не будет покупать ему молоко, если он не расскажет.

Лишь Линь Шаоцзюнь промолчал: он уже знал обо всем, так как вчера вечером Ци Шаокунь ему всё поведал.

Спустя некоторое время, посчитав, что интрига затянулась, Ци Шаокунь неспешно принялся крутить ручку в пальцах:

— Просто он меня раздражает, вот я и взял его на слабо, предложив поспорить. Он проиграл, так что целую неделю будет плясать под мою дудку.

Все всё поняли, но не переставали удивляться.

— Ты такой смелый, — заметила Ань Цици. — Решиться поспорить с Цяо Нином!

— И не говори! — поддакнула Шэнь Чжи.

— Да что тут такого, — безразлично отозвался Ци Шаокунь. — Не хотел бы — не спорил. Неужели он из-за этого должен был меня избить?

Чэнь Ян с сожалением вздохнул:

— А я-то думал, у тебя на него какой-то рычаг давления есть. Мечтал, что он и мне когда-нибудь скажет брат...

Ци Шаокунь рассмеялся и, вытянув длинную ногу, пнул его:

— Мечтать не вредно, иди отсюда!

Чэнь Ян отпрянул назад и с хитрым блеском в глазах спросил:

— Значит, теперь ты можешь издеваться над ним как хочешь?

Ци Шаокунь нахмурился, но не успел ничего ответить, как Ли Ваньвань кашлянула и прошептала:

— Старик Вэй идет! Старик Вэй! Старик Вэй!

Все вздрогнули и тут же приняли вид прилежных учеников.

Вэй Юаньда вошел в класс с мрачной физиономией. Несмотря на гнетущую атмосферу, доносились приглушенные смешки — многие только и ждали, как развернутся события. Чэнь Ян, услышав это, готов был свернуть смеющимся шею.

Учитель подошел к Чэнь Яну:

— О чем болтали?

Чэнь Ян промолчал.

Вэй Юаньда подошел к Ци Шаокуню:

— О чем болтали?

Ци Шаокунь тоже промолчал.

Не дождавшись ответа, учитель заговорил сам:

— Чэнь Ян, поменяйся местами с Вэнь Жу.

— Ну нет, учитель... — завыл Чэнь Ян, указывая на Ци Шаокуня и Линь Шаоцзюня. — Если вы так сделаете, то через неделю они окажутся на втором ряду, а вокруг них одни девчонки! Это же приведет к ранней влюбленности!

Учитель Вэй зыркнул на него:

— Не болтай ерундой! Тебя давно пора было пересадить! Целыми днями треплешься, мешаешь старосте учиться, другие учителя уже не раз жаловались! Скажи мне, кто из сидящих рядом с тобой болтает на уроках? Только ты! Ты хоть понимаешь, кто ты такой?

Чэнь Ян скривил губы:

— Ложка дегтя в бочке меда.

Класс взорвался хохотом.

Вэй Юаньда сверкнул глазами, обвел взглядом притихший класс и, когда все смолкли, обратился к Линь Шаоцзюню:

— Выйди со мной. Цяо Нин, Ван Чжиси, вы двое тоже выходите.

<http://bllate.org/book/20507/2044268>